

Героиня в белом халате

В 15 лет, прибавив себе три года, она ушла добровольцем на фронт. Матери написала небольшое письмо и оставила под подушкой. Прошла всю войну и встретила Победу в Риге.

Награждена:

- орденом Отечественной войны II степени;
- медалями «За отвагу», Жукова, «За Победу над Германией 1941-1945 гг.», «100 лет Красной Армии»;
- нагрудными знаками «Фронтовик 1941-1945 гг.», «10 гвардейская армия»;
- всеми юбилейными медалями.

На момент начала войны Клавдии Федоровне Дуниной (в девичестве Морошкина) было всего 13 лет. Отца и старшего брата забрали на фронт сразу же, сестру отправили в трудовой лагерь, а она осталась в родном Калининском с мамой и младшим братиком.

Прошло 2 года, и девочка твердо решила пойти защищать Родину. Втайне от матери она окончила трехмесячные курсы медсестер, где ее обучили делать перевязку и уколы, и пошла в военкомат.

– Показала им бумагу, что я курсы окончила, сказала, что мне уже восемнадцать лет, – вспоминает Клавдия Федоровна. – Они мне говорят:

«Давай документы», а как я их покажу, там мне всего 15. Я и сказала, что их на базаре из сумочки вытащили, а новые я сделать еще не успела, и мне поверили.

Через неделю девушке пришла повестка. Она собрала в узелок немного вещей, написала письмо маме, что ушла на фронт и положила под подушку.

– Ушла я из дома, пока мама на работе была, – говорит Дунина. – Братику сказала, чтобы показал ей, где лежит письмо, наказала беречь ее. Он уже смысленный был, ему шестой год шел. Когда мама его прочитала, я была уже далеко. Позже она написала мне: «Доченька, держись!».

Сначала девушка попала в запасной полк, потом в госпиталь. В ее обязанности входила перевязка раненых и сопровождение их в тыл.

– Набрали 10 машин раненых, и я повезла их в глубь в госпиталь, впереди ехал старший колонны, а я на последней машине, – говорит ветеран. – Если с раненым что-то случалось, машина останавливалась, и я шла к нему. В тот

Героиня в белом халате

Продолжение. Начало на стр. 1

день нас обстреляли, и снаряд повредил нашу машину. Колонна ушла вперед, а мы остались стоять. Машину отбуксировали в ближайшую деревушку и поставили за сарайчик какой-то. Мы сутки ждем, двое ждем, а за нами никто не едет. Я перепугалась, что в госпитале меня хватятся, а раз нас подбили, решат, что я погибла, и сообщат маме. Шофер у меня старенький был, я все равно его стала уговаривать выйти на дорогу и проситься, чтобы нас хоть кто-нибудь забрал. Так он ходил несколько дней, никто нас не брал. Но потом одна часть все же взяла.

СЕСТРИЧКА, СЕСТРА, СЕСТРИЦА

Так Клавдия Федоровна оказалась на передовой. Это был 2-й Прибалтийский фронт. Девушку определили в состав 27-й артиллерийской дивизии, 382 гаубичного артполка, 74 гаубичной бригады. Там и прослужила она до самой Победы.

За два года службы санитарструктор Дунина перевязала и вынесла на себе с поля боя сотни наших солдат. Откуда в маленькой девочке-подростке было столько силы и отваги, она и сама не знает, но тогда о страхе и усталости не думал никто.

– Я перевязала много ребят, – вспоминает Клавдия Федоровна. – Когда шло сражение, мы только и успевали сумки санитарные наполнять. Заскочишь в санчасть, наберешь полную сумку и снова на поле боя. Я малень-

кая была ростиком, но сильная. Таскала раненых на себе. Были, конечно, здоровенные мужики, если уж не могла его тянуть, брала плащ-палатку или шинель, перекладывала его туда и так тащу. Если ребята, кто рядом был, могли помочь – помогли, но я не просила никогда. Один раз никак не могла сдвинуть раненого, от отчаяния плачу и говорю: «Ну что ж ты вырос такой большой, как мне тебя тянуть?» А он говорит: «А что ж ты малая такая?». Бывало всякое. А когда самый бой, то сразу-то не тащишь, спускаешь куда-нибудь их в воронку или в ямку, а вот оттуда-то вверх тащить было очень тяжело.

По воспоминаниям ветерана, особенно кровопролитный бой случился у села Красногородское. Как-то так случилось, что полк, где служила Клавдия Федоровна, обошел немцев и оказался под перекрестным огнем. По ним били и враги, и свои, которые не знали о месте дислокации этого полка.

– Нас тогда спасла девочка-пионерка лет 10-12. Она выбежала навстречу нашим танкам, которые стреляли по нам, и махала своим галстуком, чтобы ее заметили. Танки остановились, и она им крикнула, чтобы не стреляли, что впереди наш полк стоит. Эта девочка таким поступком спасла жизни многих наших военных.

Спустя 30 лет эти спасенные маленькой девочкой солдаты смогли сказать ей: «Спасибо!».

– На тридцатилетие Победы нас пригласил район, который мы освобождали, на встречу однополчан. Там на кладбище

похоронено очень много наших ребят. В их честь зажгли огромный костер, а где наш полк стоял, поставили длинные столы. И вот среди нас встает один человек и говорит: «Была такая девочка Валя, она много жизни спасла, потому что если бы не она, нас бы могло и не быть сейчас. Вот бы повидать ее». И вдруг встает молодая женщина и говорит: «Валя – это я». Ее сразу окружили все, благодарили.

За бой под Красногородским Клавдия Федоровна была награждена медалью «За отвагу».

ДОЛГОЖДАННАЯ ПОБЕДА

Много горя и смертей повидала девушка в годы войны, но особенно тяжело было расставаться с боевыми подругами.

– Однажды на моих глазах погибла наша девочка Дуся и совершенно нелепо, – с сожалением говорит ветеран. – Когда самолеты машины бомбят, все выбегают в укрытие. А она сидит и говорит: «А я не пойду, если останусь жива, то останусь, а если суждено погибнуть, то все равно где». И снаряд попал в самую эту машину, в то место, где Дуся сидела. Мы даже ее хоронить не смогли, потому что ничего не осталось.

Еще одна наша девочка Клава Каплина погибла на месте. Она пошла с разведчиками, там их всех и убило разом. Они перепутали снаряд и мину. Снаряд, когда взрывается недалеко, то осколки вверх летят, а если мина – то она сечет по низу. И получилось, что они перепутали, думали, что снаряд ударил, а это мина была. Они все легли на землю, их и по-

секло. Я пошла к Клаве проститься, она лежит и только маленькая дырочка в височке.

А вот лейтенант Никифорова Аня, погибла после окончания войны. Кто ее убил и как – никто не знает. Она была моей близкой подругой, мы с ней в одной землянке жили.

И стар, и мал приближал Победу, как могли. Ждали ее и надеялись, что вот-вот она случится, но, когда все же враг был окончательно повержен, людям верилось в это с трудом.

– Победу мы встретили под Ригой. Когда я раненых отвезла в госпиталь и уже ехала обратно, на дорогу высыпали гурьбой солдаты. Крик, стрельба, машины все раскрыты, все смеются, плачут, обнимаются, танцуют. Я сначала не поняла, что это такое. Шофер высочил, а ему говорят: «Да война закончилась!» Какая это была радость! Но до конца все же поверить в это не могли.

ДЕЛО МОЛОДОЕ

Война закончилась, и можно было ехать домой. Засобиралась девушка в родной город, в отчий дом. И тут к ней неожиданно подошел молодой военный врач с вопросом.

– У нас был полковой медпункт, там был один врач, и вот, когда домой я собралась, он меня спрашивает: «Можно я к тебе приеду?» А мне же не жалко, я говорю, приезжайте, конечно. Посмотрите, как мы живем. И он приехал. Встретила я его, а он мне и говорит: «Выходи за меня замуж».

Для Клавдии это не было неожиданностью, молодые люди бок о бок прошли до самой Победы и испытывали симпатию друг к другу. Только молодой человек не знал, что его избраннице еще и 18 лет нет.

– Помню, врач приехал, а мы на стол готовим. Он говорит: «Скажи родителям, что ты со мной уедешь». А я боюсь отцу сказать. Лет то мне всего 17 тогда было. Сидим за столом, едим, а он говорит отцу: «Разрешите, я вашу дочь с собой заберу? Я давно ее люблю и хочу, чтобы она стала моей женой».

Война научила людей смотреть на многие вещи по-другому. И отец девушки не стал противиться союзу молодых из-за возраста дочери. Ей пришлось рано повзрослеть. Он мудро рассудил, что если сейчас не даст согласия на этот брак, то никто не даст гарантии, что, повзрослев и создав семью с другим, она будет более счастлива.

– Так я уехала с ним, – вспоминает женщина. – Муж был старше меня на 9 лет, но разницы этой я не чувствовала. Прожили хорошо и деток двое родили. Я любила его очень, везде с ним как хвостик ездила. Мужа часто отправляли в разные города в гарнизоны, и мы вместе проехали от Калининграда до Китая, потом до Дальнего Востока.

В одном из таких городов Клавдия Федоровна по воле случая обрела для себя и свое профессиональное призвание. Она стала педагогом по домоводству. Им и проработала до пенсии.